

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Юлии Игоревны Пивоваровой на тему

«Культурная среда русской провинции 1800-1860-х гг.

(на материале Воронежской губернии)»

на соискание ученой степени кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, представленной

к защите в диссертационном совете Д 212.307.04

при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского»

Региональная культурная среда, как и культурная среда русской провинции в целом, сегодня выступает той нишей, где культурологические исследования выявляют не только достаточно обширный и зачастую практически не изученный комплекс уникальных источников, но и необходимость анализа процессов исторического развития и ретрансляции провинциальной культуры, изучения ее институтов и «действующих лиц». Востребованность подобных исследований, в той или иной степени отражающая провинциальные культурно-просветительские инициативы, очевидна и с точки зрения поисков региональной идентичности, и с точки зрения сохранения феноменов русской провинции в условиях глобализации. В этой связи настоящее исследование закономерностей развития культурной среды русской провинции, в том числе выявление ее региональной специфики, роли просвещенной личности в культуре провинции представляется актуальным и перспективным.

Указывая на сохраняющийся стереотип об отсутствии в русской глубинке XIX века значимых процессов культурного развития, автор рассматриваемой рукописи не только анализирует данную проблему с точки зрения теоретических представлений, но и актуализирует ее в контексте современной практической деятельности по развитию культурной среды провинции. Именно в этом, как представляется, заключён основной эвристический потенциал заявленного научного результата.

Выбор исторического отрезка времени (1800-1860 гг.) следует признать удачным. В диссертации рассматривается тот период развития провинциальной культуры, когда в силу исторических и социокультурных факторов регионы, а точнее – на тот момент – губернии (лишь недавно получившие официальные границы и административный статус), во-первых, постепенно приобретали собственное, отличное от соседей «лицо», во-вторых активнее, нежели в XVIII столетии, заимствовали культурные новации просвещенной и европеизированной столицы, но, в-третьих, сохраняли

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-04/06
Дата 12.01.2018 г.

тесную связь с местными традициями и культурой. Отмечая и анализируя роль «просвещенной личности» в развитии локальной культурной среды, автор выбирает именно тот период, когда персональный модус культурного развития провинции оказывается наиболее значимым.

То, что работа написана именно на воронежском материале, также очень важно. История культуры рассматриваемого региона является ярким примером синтеза локальной и европейской традиций, трансформации социокультурного пространства под воздействием литературного процесса и образования, выражаемого, в первую очередь, во влиянии указанных факторов на культурный уклад передовой части общества.

Рукопись опирается на анализ широкого круга опубликованных и неопубликованных источников. Целый ряд материалов вводится в научный оборот впервые, другие получают новую интерпретацию в свете оригинального авторского подхода. Так, в работе использованы и интерпретированы материалы из фондов Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина и ГАВО, мемуары представителей воронежского общества, воспоминания иностранцев, периодические издания и статистика. Ю.И. Пивоваровой проанализирован широкий круг культурологической, исторической, социологической, и искусствоведческой литературы. Следует отметить вклад диссертанта в разработку теоретико-методологических аспектов поставленной проблемы, в частности – в интерпретацию понятий «культурная среда русской провинции», «просвещенная личность». Апробация разных аспектов проблемы в докладах на 8 региональных, всероссийских, международных научных, научно-методических и научно-практических конференциях, методических разработках в сфере выставочной и образовательной деятельности Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина и Воронежского государственного университета, в 9 публикациях, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, также обеспечили фундированность данного исследования.

Рассматриваемое исследование четко структурировано: введение, три главы, заключение, библиографический список.

Во Введении автором последовательно охарактеризованы актуальность исследования, анализируемая проблема, объект и предмет, цели и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки и источниковая база.

Репрезентативная теоретико-методологическая база (хронологический, типологический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и деятельностный подходы) и осмысленно подобранный круг научной

литературы (труды, посвященные концепту культурной среды, методологии исследования культурной среды провинциального города, взаимодействию личности и культурной среды, а также таким концептам и феноменам, как «культурное гнездо», «литературная усадьба», «русская салонная культура», культуре и быту русского дворянства, реалиям истории, социальной и культурной жизни Воронежской губернии) позволили Юлии Игоревне Пивоваровой сформулировать научную гипотезу исследования: «провинция не имела того многообразия культурных ресурсов и форм проведения досуга, как в главных городах государства, но все же культивировала свои особые формы социокультурной активности. Литературно-музыкальные образования, функционировавшие в период с 1800 по 1860 гг., играли важную роль в формировании культурной среды Воронежского края, а значение просвещённой личности было здесь определяющим».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе культурной среды Воронежской губернии 1800-1860 – х гг., разработке системы оценки деятельности просвещенной личности в контексте ее влияния на различные сферы культурной жизни южнорусского провинциального города (с возможностью экстраполяции применённых подходов к характеристике других провинциальных территорий России), культурологическом анализе малодоступных и малоизвестных материалов по истории литературной и культурной жизни Воронежской губернии в дореформенный период и, наконец, выявлении основных сфер общественной жизни провинциального города, определявших в указанный период характер формирования культурной среды.

Теоретическое значение рассматриваемого исследования заключается в комплексном рассмотрении понятия «культурная среда русской провинции», обосновании применения концепта «просвещенная личность» в русле исследований провинциальной культуры, актуализации роли просвещенной личности в процессах изменений культурной среды, а также в апробировании концептуальных подходов на историко-культурном материале Воронежской губернии.

Практическое значение исследования определяется перспективой дальнейшего изучения и обобщения материалов, связанных с культурной жизнью Воронежской губернии данного периода, значимостью исследования для научно-методической, культурно-просветительской и экскурсионной работы региональных учреждений культуры (в первую очередь, Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина, Воронежского областного краеведческого музея, Воронежского областного художественного

музея им. И.Н. Крамского), публикации пособий и научно-популярных изданий по истории и культуре Воронежского края.

Охарактеризовав личный вклад, обоснованность и достоверность результатов исследования, в заключительной части Введения Ю.И. Пивоварова сформулировала положения, выносимые на защиту: специфика культурной среды провинции в южной части России в период с 1800 по 1860 гг. была обусловлена процессами медленного заимствования столичных веяний и отсутствием инфраструктурных условий для её быстрого развития; основной движущей силой процесса изменения культурной среды в Воронежской губернии были представители мелкопоместного дворянства, купечества и мещанства, которые взяли на себя роль просветителей и реформаторов; в Воронеже процессы воздействия литературы и образования на передовую часть общества были настолько сильны, что у исследователей есть основания говорить об устойчивом литературацентризме местной культуры; в условиях русской провинции кружки и салоны существенно отличались своей организационной структурой и функциями: первые выполняли миссию социально-культурного преобразования и интеллектуального осмысления реальности, вторые – культурного общения. Роль привычного для столиц литературно-музыкального салона в провинции играли вечера, особенностью которых была тесная связь с народной крестьянской культурой.

Эти положения рассматриваются в основной части диссертации на конкретном материале.

В первой главе автор обращается к проблемам формирования культурной среды Воронежской губернии 1800-1860-х гг. Здесь дан квалифицированный разбор основных подходов к определению культуры и культурной среды, выявлены и охарактеризованы факторы формирования культурной среды Воронежской губернии 1800-1860-х гг., и на данном примере раскрыта сущность культурной среды русской провинции.

Вторая глава переводит анализ с макро- на микроуровень и показывает личностный аспект в формировании культурной среды Воронежского региона в данный исторический период. В частности, рассматривается системный фактор деятельности образовательных учреждений Воронежской губернии 1800-1860-х гг в его влиянии на формирование просвещенной личности. Автор демонстрирует процесс актуализации деятельности просвещенной личности, анализируя просветительские кружки Воронежа 1800-1860-х гг. В работе демонстрируется влияние деятельности последних на развитие печати и книготорговли. Диссертанту удастся установить важную роль просвещённой личности в культурной среде русской провинции 1800-1860-х гг.

В третьей главе тщательно анализу подвергается по-своему уникальная для провинции практика литературно-музыкальных вечеров как центров развития культуры Воронежской губернии. От исследования литературно-музыкального салона первой половины XIX века как социокультурного феномена автор переходит к детальному изучению провинциальных литературно-музыкальных вечеров в Воронежской губернии, рассматривая их как инвариант столичных салонов.

Ю.И. Пивоварова отчетливо показывает ключевые особенности развития культурной среды Воронежской губернии 1800-1860 гг., обоснованно определяет значимость основных сфер активных изменений культуры данного периода, а именно: образования, искусства, издательского процесса и книготорговли.

Представленная диссертация является законченным самостоятельным исследованием, выполненном на высоком научном уровне. Обобщая представленные в диссертации результаты исследования, можно считать выводы автора в целом доказанными и обоснованными. Логика диссертационного исследования отвечает поставленным целям и задачам, форма изложения текста соответствует принципам написания научного текста. Текст диссертации информативен. Положения, выносимые на защиту, аргументированы.

Положительно оценивая представленные в диссертационном исследовании Ю.И. Пивоваровой результаты, позволим себе высказать соображения, имеющие рекомендательный характер, но предполагающие комментарии со стороны автора рукописи.

1. В данной работе уместным было бы обращение к работам д.и.н. Л. В. Беловинского, касающихся концептуальных подходов к изучению культуры русской повседневности, а также отдельных феноменов усадебной культуры.

2. Выбор нижней хронологической границы исследования, вероятно, нуждается в более четкой аргументации. Так, называя во введении 1800 год «началом «Золотого века» русской культуры», при характеристике социокультурных факторов формирования культурной среды Воронежской губернии в параграфе 1.2 автор не акцентирует начало 1800-х годов в развитии культурной жизни Воронежа, а в последующих параграфах отмечает более ранние предпосылки и признаки культурной активности в регионе. Может быть, в качестве нижней хронологической границы могла бы выступать дата учреждения Воронежского наместничества (1779) или губернии (1796)?

3. Последовательно аргументируя тезис о литературоцентричности культурной среды Воронежа, автор могла бы более

детально раскрыть сюжеты, связанные с художественным образованием и творчеством в губернии (деятельность местных художников-самоучек и профессиональных живописцев, организация выставок, развитие фотографии и т.п.). Думается, что подобные эпизоды смогли бы дополнительно подчеркнуть значимость положений, выносимых на защиту.

Несмотря на высказанные соображения и замечания, работа Ю.И. Пивоваровой является оригинальным и интересным исследованием. Автореферат и публикации адекватно отражают структуру и содержание диссертационного исследования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Пивоваровой Юлии Игоревны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Пивоварова Юлия Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д.Ушинского»

М.В. Александрова

10.01.2018

*Подпись М.В. Александровой
заверю*

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

10.01 2018

Александрова Мария Вячеславовна
кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского»
старший преподаватель кафедры культурологии
150014, г. Ярославль, Которосльная наб., д. 66, ауд. 306.
8(4852)21-68-81, msholeh@mail.ru